

— Кхе-кхе... — Ху Шо поперхнулся водой.

Что за дикие слова у брата Чжоу?

□Сейчас по пекинскому времени 12:15. Урок китайского языка для одиннадцатиклассников сформирован. До начала занятия осталось 15 минут. Просьба всем Игрокам заранее занять свои места в экзаменационном зале, опоздания не допускаются —□

Напряженную атмосферу развеял механический голос, прозвучавший трижды. Янь Шисуй, который до этого просил всех вести себя тише, обернулся и увидел, что Се Хуаньчэнь уже проснулся. Тот лениво откинулся на спинку стула, не отрывая взгляда от приближающегося Янь Шисуя.

— Ешь.

Се Хуаньчэнь не шелохнулся, лишь с полуулыбкой разглядывая предложенное. Его тонкие, бледные и изящные пальцы слегка утонули в мягком тесте баоцзы.

— Не хочешь — как хочешь, — Янь Шисуй с невозмутимым лицом хотел было отдернуть руку, но его крепко схватили за запястье.

Раз уж Маленький гений лично поднес еду к самым губам, грех было отказываться. Се Хуаньчэнь укусил предложенное угощение, и его холодные, тонкие губы скользнули по прохладным пальцам Янь Шисуя. Ресницы последнего едва заметно дрогнули, отбросив на лицо легкую тень.

Все вокруг: Это что еще за развитие событий?

— Эй, А Суй, этот баоцзы...

Янь Шисуй слегка склонил голову:

— Что?

— Да нет, ничего... Ешь быстрее, а то времени совсем не останется.

— Угу.

Они двое...

Чжоу Цы мазнул взглядом по Се Хуаньчэню и Янь Шисую, в его глазах промелькнуло любопытство, которое тут же переключилось на Лу Юйчжоу.

Недаром ты пошел именно туда, а потом сделал такой огромный крюк, пытаюсь отделаться от меня. Ты ведь давно знал, что Янь Шисуй — последний.

Хех, с каких это пор младший господин Лу научился так играть?

— Давно не виделись, Шисуй.

Янь Шисуй бросил на Чжоу Цы мимолетный взгляд:

— Не виделись.

???

Разве после такого продолжают беседу?

Гений это... неужели он так сильно разозлен? Хотя все знали, что отношения между Янь Шисуем и Чжоу Цы были довольно натянутыми, но чтобы сразу, при первой же встрече...

Ху Шо поправил очки и осторожно взглянул на Чжоу Цы, но не обнаружил на его лице ни малейших признаков гнева.

— О, кого это мы не видим? Я-то думал, кто посмел не проявить уважения к господину Чжоу, а это наш Шисуй, — в класс, смеясь, вошла коротко стриженная девушка, ведя за собой подругу с двумя хвостиками.

— О, не уж то сама старшая сестра Ван? Что такое, решила соизволить явиться?

Ван Вэнь насмешливо улыбнулась:

— Да я просто трусиха, если бы не пришла, Система бы меня прикончила.

Все: ???

— Ты — трусиха? — дернулся уголок рта у Лу Юйчжоу. — Кто же не знает, что ты, старшая сестра Ван, ничего не боишься? Совесть имей!

— Вэньвэнь, — девушка с хвостиками дернула Ван Вэнь за рукав и виновато кивнула остальным. — Прошу прощения.

Янь Шисуй знал, что Ван Вэнь и Лу Юйчжоу были одноклассниками в средней школе и долгое время сидели за одной партой, поэтому их отношения были довольно близкими. Он знал, что у нее прямой характер, и не принял слова близко к сердцу.

— Эй! — Ван Вэнь заметила в углу Се Хуаньчэня и хитро повела глазами. — И правда! Куда уж мне до твоей смелости, ты ведь сегодня утром чуть не лишился жизни, выпрашивая у него вичат.

— Недоразумение, сплошное недоразумение!

Увидев, как Се Хуаньчэнь разнес экзаменационный зал, Лу Юйчжоу понял, что тот обладает недюжинной силой, и поспешно замахал руками, подмигивая:

— Старина Се, ведь так?

Все: ...Глаза бы мои на это не смотрели.

Се Хуаньчэнь с каменным лицом отозвался:

— Ха-ха.

Янь Шисуй не понимал, о чем они шепчутся, и бросил на них ледяной взгляд. Затем он заметил троих только что вошедших и перевел взгляд на настенные часы в центре класса.

12:25.

— Похоже, ты последний, Шисуй, — выдохнул с облегчением мужчина в рабочей форме. — Хорошо, что это ты.

— Хорошо еще скажи! — фыркнул мужчина с желтыми волосами, презрительно усмехнувшись.
— Рано или поздно все равно сдохнешь!

Лу Юйчжоу заслонил собой Янь Шисуя, скрежеща зубами:

— Черт! Лю Лэй, ты что несешь! Хочешь, чтобы я тебе зубы выбил?

— Что ты там сказал? Лю Лэй!

— Именно то, что сказал. Сюй Цзыхан, ты что, не понимаешь? — Лю Лэй с иронией посмотрел на мужчину в рабочей форме. — Я не ты, мне не страшно нажать врагов.

— Ты...

— Вжух!

Серебряный метательный нож-ивовый лист описал в воздухе дугу, чиркнул Лю Лэя по щеке и вонзился в стену. Хэ Чао, который как раз входил в дверь, от испуга сузил зрачки и замер на

месте.

Янь Шисуй понял, кто метнул нож: не так давно это лезвие уже приставляли к его горлу, и он до сих пор чувствовал дуновение ветра от пролетевшего мимо клинка.

— Кто, мать вашу... — Лю Лэй вытаращил глаза, судорожно сглотнув.

— О ком это ты? Если не умеешь нормально разговаривать, я помогу тебе замолчать, — Се Хуаньчэнь безразлично поигрывал в руках другим ножом. — Шумный ты.

Как эти двое оказались вместе? Сюй Цзыхан подозрительно посмотрел на них, обдумывая что-то свое.

Придурок Лю, напрашивается на смерть. Ни на что другое ты и не способен.

Он холодно хмыкнул, понимая, что для Лю Лэя лучше всего будет сейчас заткнуться. Никто из тех, кто прошел утренний экзамен, не понимал, что на уме у Се Хуаньчэня, но никто не решался связываться с человеком, который разнес зал и отнял у Системы предмет.

— На что уставился! — раздраженно рявкнул Лю Лэй.

Позже я покажу тебе, как подохнуть!

— Беда! Беда, брат Лэй! — еще не успев войти в класс, закричал У Сун.

— Ты что, смерти мне желаешь, черт возьми? Со мной все в порядке!

— Какая еще беда? Что случилось? — побледнев, спросил Лю Ян, стоявший за спиной Сюй Цзыхана.

— Кто-нибудь видел Фан Цзе? Он до сих пор не вернулся! — в панике спросил У Сун.

— Да чего ты паникуешь? Такой здоровый лоб, вернется, когда придет время, не помер же!

Слова Лю Лэя, казалось, попали в больное место кого-то из присутствующих — Хэ Чао задрожал, а его глаза стали пустыми.

Что он знает? Янь Шисуй невозмутимо наблюдал за происходящим.

— Нельзя так говорить, — Сюй Цзыхан по-прежнему сохранял спокойствие. — Давайте все же поищем его. Больше людей — больше шансов, да и игру потом будет проще пройти.

Условие прохождения игры было заманчивым, в глазах Чжоу Цы мелькнул блеск, и он

поддержал Сюй Цзыхана:

— Верно, давайте сначала найдем его, мало ли что могло случиться.

— А Суй, идем? — Лу Юйчжоу, не обращая внимания на остальных, прямо спросил мнения Янь Шисуя.

Янь Шисуй взглянул на Се Хуаньчэня и, не возражая Чжоу Цы, кивнул:

— Да.

Тик-так, тик-так.

Неизвестно откуда доносился этот звук. Время на часах показывало 12:28.

Две капли темно-красной жидкости упали с длинной, холодной лампы дневного света.

Что это?

Янь Шисуй хотел коснуться лба, куда попала капля, но Се Хуаньчэнь с холодным лицом резко дернул его назад.

БАХ!

На то место, где только что стоял Янь Шисуй, рухнуло тело.

— А-а-а!

Женский крик у входа пронзил мрачную тишину. В нос ударил густой запах крови. Под слипшимися рыжими волосами виднелись выпирающие, налитые кровью глазные яблоки. Рот был широко открыт, в челюсти не хватало нескольких зубов, и из пустот сочилась кровь. Некогда яркий узор на одежде почернел.

Все тело было покрыто перекрестными ранами, одежда превратилась в лохмотья, а куски плоти смешались с обрывками ткани. Самым ужасным были кисти рук: кости ладоней были полностью раздроблены, словно их превратили в кашу, и держались лишь на остатках сухожилий. Если бы не цвет волос, никто бы не узнал в этом изуродованном существе Фан Цзе.

После двух секунд тишины класс взорвался истошными криками.

— А-а-а! Вэйвэй! Вэйвэй! Что делать? Вэйвэй! — Ли Тин, девушка Фан Цзе, от ужаса не могла стоять на ногах. Она вцепилась в Бай Минвэй, рыдая навзрыд, ее лицо превратилось в размазанную маску. — Он умер! Умер! Что нам делать! Вэйвэй!

Крики пронзали натянутые нервы каждого. Бай Минвэй пыталась устоять на ногах, но Ли Тин и Хуан Цайпин вцепились в нее, не давая пошевелиться.

— Бежим! Скорее бежим! — У Сун в панике заметался, желая убраться отсюда, но обнаружил, что дверь наглухо заперта.

— Да твою же мать! Брат Лэй! Брат! Придумай что-нибудь! Дверь заперта! — У Сун закричал на Хэ Чао, который стоял неподвижно. — Какого черта ты застыл? Помоги нам!

Хэ Чао лишь мотал головой, бормоча:

— Это невозможно! Невозможно! Невозможно...

Ван Вэнь, стоявшая поодаль, набралась смелости и закрыла глаза Линь Цымэн. Девочка, сжавшись в комок, дрожала и звала Ван Вэнь по имени. Ху Шо спрятался за спины Янь Шисуй и Лу Юйчжоу, его плечи тряслись, он закусил губу, боясь издать хоть звук.

— Вот черт, кто такой извращенец! — Лу Юйчжоу, глядя на кровавое месиво, почувствовал приступ тошноты. Он встал перед Янь Шисуем, чувствуя, как Ху Шо вцепился в его рукав. — Не бойся, брат тебя защитит.

Чжоу Цы тоже перестал улыбаться, с неприятным чувством бросив взгляд на Лу Юйчжоу. Лишь Сюй Цзыхан и Лю Ян сохраняли хладнокровие, не крича, но даже у Лю Яна лицо было бледным, выдавая его страх.

Когда он оказался в классе?

Янь Шисуй стоял, окаменев рядом с Се Хуаньчэнем, глядя на искореженное тело и пытаясь подавить тошноту. В голове прозвучал голос Системы:

□Янь Шисуй узнает позже, что Фан Цзе хотел сам тебя раздавить, хи-хи~□

...Придурок.

— Еще не посмотрелся? — Се Хуаньчэнь наклонился и стер с его лба остатки крови. — Как Маленький гений отблагодарит меня?

— Спасибо.

Се Хуаньчэнь приподнял бровь:

— И это всё?

— Я уже поблагодарил, — ответил Янь Шисуй с каменным лицом.

Се Хуаньчэнь не переставал улыбаться:

— Спектакль начинается. Я запомню этот должок, Маленький гений, не забудь вернуть.

Янь Шисуй: ...

— Чего разорались, а ну все заткнулись! — Лю Ян обвел всех взглядом, остановившись на Ли Тин. Его бледное лицо выражало холод. — Хотите умереть еще быстрее?

Громкие рыдания стихли. Ли Тин продолжала беззвучно плакать, лишь изредка всхлипывая.

□Нарушение правил влечет за собой наказание.□

Спустя минуту после появления тела Фан Цзе, прозвучал насмешливый и не терпящий возражений голос Системы.

□Он мог бы и не умирать, как жаль!□ — в голосе Системы не было ни капли сочувствия. — □Какая жалость, кто-то прошел мимо и не помог. Он ведь так долго вас искал, но никто не обратил на него внимания. Скажите, разве он не жалок? Правда ведь?□

Длинное эхо этих слов ударило по сердцу Хэ Чао. Он рухнул на пол, и вскоре от него потянуло зловонием, смешавшимся с запахом крови.

— Что за вонь? Ужасно, — Ван Вэнь, закрывавшая собой Линь Цымэн, отступила на несколько шагов.

— Это не я! Не я...

— Да пошел ты! Ты хоть что-то знаешь? Говори быстро! — Лю Лэй, почувствовав резкий запах и увидев, как Бай Минвэй отступает, пнул Хэ Чао. — Я тебя спрашиваю! Тварь, говори! Будешь говорить?!

— Это не я! Правда, не я! Не я...

Хэ Чао не реагировал ни на что другое. Лю Лэй нанес еще несколько ударов, и только У Сун смог его оттащить.

Кровь на губах Фан Цзе была еще свежей, одежда намокла, но на грязных подошвах его обуви виднелась желтая глина.

Неужели это случилось раньше?

<http://bllate.org/book/19172/1882325>